

Шадэуш Мотас

В зоне
невиртуальной
реальности

Повесть

Тадэуш Мотас

**В зоне неvirtуальной
реальности. Повесть**

«Издательские решения»

Мотас Т.

В зоне неvirtуальной реальности. Повесть / Т. Мотас —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-648224-1

Забавная, интересная и познавательная книга о весёлых приключениях двух подростков в дебрях первозданной природы среднерусской полосы России. Повесть «В зоне неvirtуальной реальности» — лауреат (2 место) II Международного литературно-педагогического конкурса «ЮНГИ ЖИЗНИ» 2022г. (Россия)

ISBN 978-5-00-648224-1

© Мотас Т.
© Издательские решения

Содержание

В зоне не виртуальной реальности	6
Вместо пролога	7
Глава 1. Уход	8
Глава 2. В глуши лугов	11
Конец ознакомительного фрагмента.	15

В зоне неvirtуальной реальности

Повесть

Тадэуш Мотас

© Тадэуш Мотас, 2024

ISBN 978-5-0064-8224-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

В зоне не виртуальной реальности

*«Как хорошо, что я сберег те все ощущения детских лет»
(С.А.Есенин, «Мой путь»)*

Вместо пролога

Счастливая пора детства... Странная тема.

Где оно детство? Где-то там, за далью прожитых лет! Или оно еще продолжается? И что такое вообще «счастье»?

Наверное, каждый ощущает это по-своему. Ощущает, как тонкий лучик утреннего солнца, упавший на лицо, пробившись сквозь плотные шторы. Мягкий и теплый свет.

Или это сродни чувству, охватывающему тебя после блуждания по сумеречному мелко-лесью и неожиданно вышедшего на опушку, на край безбрежного поля. Горячая, тугая волна яркого летнего солнца, море луговых терпких ароматов и океан небесной синевы. Чувствуешь, как перехватывает дыхание, сердце начинает учащенно биться, кружится голова, тело становится невесомым.

А может быть это – ночная прохлада, смешанная с сыростью, которую чувствуешь каждой клеточкой своего тела. Бездонная чернота звездного неба, таинственные шорохи в траве, пугающие крики ночных птиц, синяя вата тумана, ползущая от реки. Замирает душа, наполняемая чувством необъятности Вселенной и ощущением Бесконечности.

Счастливая пора детства. Наверное счастье в эти годы – непоколебимая вера в то, что все это будет всегда, всю жизнь, и ты – неотъемлемая часть этой Вечности!

Глава 1. Уход

Бледный багровый диск восходящего солнца, не спеша показался над верхушками деревьев, выветив из сизого полумрака одинокую фигуру высокорослого худого подростка и постепенно окрашивая в розово-фиолетовый оттенок окрестные поля, затянутые белесой пеленой утреннего тумана.

Паренек, до этого нервно куривший сигарету прислонившись к забору, невольно повернулся в сторону медленно разгорающегося солнечного диска, отчего его озлобленное лицо приобрело еще большее сходство с образом кровожадного вампира.

«Дрыхнет, наверное, суслик! – с горечью ругнулся он про себя, с отчаянием швырнув окурок и со злостью затаптывая его в песок, – а ведь договаривались!».

Решительно взяв в руку стоявшее у ног пластмассовое ведро, он было собрался уже уходить, как вдруг услышал за спиной быстрый топот чьих-то ног и отчаянный полусшепот-полукрик:

– Вадик! Вадик! Подожди меня!

– Не ори так, соседей разбудишь! – укоризненно бросил он подлетевшему приятелю – короткостриженому и мелковатому, субтильного вида мальчишке лет двенадцати с ведром под мышкой, запыхавшемуся от быстрого бега. Опять проспал, Славун?

– Да нет, это я выбирался осторожно, чтобы ненароком маманьку не разбудить!

– Ладно, – смягчился Вадим, – готов?

– Готов! – с гордостью ответил Славка, выпятив грудь.

– А это, что? – указал Вадим на рельефно оконтурившийся во внутреннем кармане славкиной куртки мобильник. Мы же условились никаких гаджетов не брать. Давай-ка его сюда!

Славка нерешительно отдал телефон Вадиму. Тот, хмыкнув и повертев телефон в руке, размахнулся и хотел было уже зашвырнуть его в ближайший кустарник, но Славка камнем повис у него на руке: «Вадь, не надо, это папин подарок!».

Вспомнив, что Славка живет без отца, Вадим снисходительно отдал мобильник обратно.

– Что у тебя еще есть из последних достижений прогресса? – пытливо глянул он на Славку.

– Вот, – Славка, немного помявшись, вытащил из кармана тюбик с кремом от комаров.

– Эх, ты, неразумное дитя цивилизации! – с упреком изрек Вадим и, открыв калитку, юркнул на огородные грядки.

Быстро нарвав несколько пучков какой-то травы, он вернулся обратно и стал, ломая стебли, растирать ее между руками.

– Подойди! – скомандовал он Славке.

Тот с опаской подошел поближе. Схватив приятеля за шиворот, Вадим начал быстро размазывать растертую траву по его лицу и шее. Воздух наполнился тошнотворным запахом раздавленного зеленого лесного клопа.

– Во! – с удовлетворением отметил Вадим, силой удерживая брыкающегося товарища, – теперь на тебя ни один москит не сядет, а будет облетать за километр! Уж будь спокойничек!

– Это что за отравка? – еле сдерживаясь, чтобы не заплакать, с усилием выдавил из себя задыхающийся и не на шутку обидевшийся Славка.

– Клоповник, он же кориандр или кинза! – с гордостью провозгласил Вадим, теперь уже спокойно и основательно натираясь сам. Не хуже всякой химической дряни отбивает запах молочной кислоты, выделяемой твоим бранным телом. А это – главная причина гастрономического интереса к тебе со стороны разных кровососущих и телогрызущих!

Закончив, наконец, торжественный ритуал «клопопомазания», теперь уже дружно хохочущие зеленолицые приятели, «яко псы смердящи», источающие из себя мерзкий аромат удушьяющего зловония, весело двинулись в путь.

Дойдя до незапертой калитки дачного пожарно-эвакуационного выезда, ребята хотели было уже выйти за ограду садового поселка, как вдруг прямо наперерез им, вылетел, неведь откуда взявшийся, небольшой серый заяц. Втянув маленькую голову в туловище и забрасывая длинные задние ноги почти до ушей, прижатых к спине, он мчался, что есть духу, прямо по проселочной дороге, оставляя за собой длинный шлейф мелкой пыли, золотящейся на солнце.

– Ух ты-ы-ы, – протянул от неподдельного восхищения Славка, – во чешет!

– Кто рано встает, тому бог дает! – назидательно заметил Вадим.

– Что же он ему дает? – удивленно возразил Славка.

– Свободу передвижения! – со знанием дела ответил Вадим, побывавший несколько раз на охоте вместе с отцом. Русаки нынче днем по кустам сидят, таятся, жир нагуливают. Утром только и побегаешь. Бить их не в сезон – дело неблагоприятное: шерсть с них лезет, тощие все, да и мясо невкусное, приторно-сладкое. То ли дело под зиму, после линьки! Однако, примета для нас нехорошая – это, как черная кошка дорогу перебежит! Пойдем, лучше, через другой выход, заодно нужно проверить кое-что!

Ребята бодро зашагали вдоль крупноячеистой сетчатой ограды, не выходя за границу поселка.

– Хочешь улётный прикол покажу? – неожиданно предложил Вадим.

– Хочу, – согласился Славик.

Вытащив из ножен большой охотничий нож – подарок отца ко дню рождения, Вадим проходя мимо каждой опоры сетчатой ограды, стал легонько постукивать по ним изящной ручкой ножа. Славка с удивлением смотрел на этот странный «языческий» ритуал.

– Ты чего там колдуешь?

– Тихо! – цыкнул на него Вадим. Из очередной трубы послышалось дружное восторженно-обеспокоенное чириканье.

– Есть! – восхищенно изрек Вадим, – хочешь посмотреть?

– Ага, – согласился заинтересовавшийся Славка, – а как?

– Садись мне на плечи и держи вот это, – Вадим подал взгрозившемуся на него Славке маленькое макияжное зеркальце – посвети вовнутрь!

Славик, поймав отражение солнечного луча, направил его в зияющий чернотой узкий зев трубы. Тонкий лучик солнца высветил из мрака гнездо с чудом уместившимся в нем добрым десятком желторотых птенцов, наперебой пищавших и открывающих рты.

– Ну как?

– Просто нереально, как они здесь уместились! Это ж какой нации будут?

– Синицы. Самые верные и преданные защитники наших садов и огородов! Скоро будет вылет! Но в этом году их немного выводится.

– Обалдеть! А почему?

– Точно не знаю, – ссаживая Славку и расправляя плечи ответил Вадим, – наверное все меньше мест остается для выводков синицы. Вон, сколько пустых пластиковых бутылок на трубы насажено, да и в лесу не всегда свободные дупла есть.

Компания зашагала дальше.

– Вадь, а зачем ты с собой зеркальце взял?

– Ну, во-первых: это тебе не гаджет. А во-вторых: в солнечный день сигнал, поданный зеркалом, виден на открытом пространстве за несколько километров. Сам проверял!

Увлеченные веселой болтовней они не заметили, как дошли до водонапорной башни, за которой пролегалла широкая дренажная канава, уходившая за ограду куда-то в луговые кусты

и несмотря на давно схлынувший паводок и жаркую летнюю погоду, все еще наполненная водой почти доверху.

– Вот, здесь и пойдём. Вдоль канавы, – утвердительно заявил Вадим. На участках сыро, вода не уходит, сорняк прет, бабка ругается на чем свет стоит. В чем дело?

– Не знаю, – честно признался Славка, которого, по правде, больше беспокоили полчища комаров, одолевающие всех и днем и ночью.

– Вот это мы и выясним, по ходу дела. А где твоя мобила? – неожиданно спросил Вадим, пристально поглядев на кучу полусгнивших досок от чьего-то старого забора, сложенных неподалеку аккуратной стопкой и заботливо укрытых кусками рубероида.

– А что?

– Давай-ка мы оставим ее для чистоты эксперимента под охраной вон того серпентария! – предложил он, кивая на парочку ужей с желтыми отметинами на головах, выползших из-под досок по раннему утру погреться на припекающем солнышке, – уговор дороже денег!

Славка, с интересом начавший разглядывать змееподобных, со вздохом вытащил из кармана любимую игрушку.

Забрав смартфон, Вадим подошел к куче и, аккуратно засовывая его под лист рубероида, с шутивным напутствием произнес вдогонку уползающим земноводным: «Вернете на обратном пути!».

Глава 2. В глуши лугов

Покинув через узкую калитку пределы дачного поселка, ребята двинулись вдоль края водоотводной канавы, продираясь через густые кусты и полусумеречный мелкий березняк, медленно уходя все дальше и дальше от границ цивилизованного мира.

Примерно через час они увидели впереди яркий свет свободного пространства.

– Наверное перелесок уже закончился, – предположил Славка.

Однако, открывшаяся их взору сюрреалистическая картина поразила их гораздо больше, чем они ожидали увидеть.

На протяжении почти сотни метров по берегам канавы торчали из земли «карандашные» огрызки стволов со следами крупных клыков на древесине. Часть поваленных деревьев толщиной в ногу человека лежала еще нетронутой, часть уже была аккуратно разделена на «огрызки» тем же примитивным «варварским» способом.

Сама канава была перегорожена плотиной, собранной тщательно и основательно из таких же огрызков деревьев не менее полутора метров длиной, со знанием дела виртуозно переплетенных снизу и сверху более мелким хворостом.

– Вот и разгадка, – удовлетворенно констатировал Вадим, – бобры! Но откуда они здесь? Хотя постой, – продолжал он, – километрах в трех отсюда, через луг – начинаются истоки лесной речки. Место болотистое. Может оттуда они и пришли? Не знал, что бобры такие отчаянные сухопутные путешественники!

– А они не кусаются? – Славка стал опасливо озираться по сторонам.

– Могут! – уверенно заявил Вадим, – если будешь их доставать своим назойливым вниманием. И бегают, говорят, тоже быстро! – весело смеясь добавил он. Пойдем на другую сторону!

Словно по деревянному мосту, совсем не прогнувшемуся под их весом, они, с опаской, перешли по бобровой плотине на другую сторону канавы и вскоре выбрались из перелеска на яркий солнечный свет.

Легкий ветерок, напоенный ароматами лугового разнотравья и свежестью раннего утра, ударил им в лицо, на мгновение опьянив их чувством невыразимой легкости и свободы.

Их удивленным и восхищенным взорам предстал огромный разноцветный луг, заросший травой выше пояса – настоящий растительный океан, слегка колыхающийся под порывами ветра.

Славка, не выпускаемый матерью с дачи на расстояние дальше зоны прямой видимости, как зачарованный глядел на открывшийся перед ним бескрайний простор.

– Нам нужно во-о-н туда, – вывел его из легкого оцепенения Вадим, указывая рукой в направлении едва видневшегося леса, – там черничника много и малинника тоже. Вот где мы и отдохнем, а заодно и перекусим дарами природы!

Славка, чем-то озабоченный, молча стоял, поглядывая то вперед, то назад. Видно было, что какая-то отчаянная борьба, происходящая внутри него, не дает ему возможности принять окончательное решение.

– Ну, так что? Рванем напрямик? – предложил Вадим, одновременно прикидывая про себя, насколько длиннее обернулся бы для них обходной маршрут краем луга, бывшего когда-то колхозным полем.

– Рванем! – решил, наконец, Славка.

Друзья с бесшабашным задором вошли в безбрежный океан высокой и еще не просохшей от утреннего тумана луговой травы.

Однако, после нескольких сотен метров, преодоленных с большим трудом, молодая горячность стала постепенно угасать, несмотря на все отчаянные попытки исследователей сохранять бодрость духа и энтузиазм.

По густой, десятилетиями не выкашиваемой траве, шагать было совершенно невозможно. Особенно досаждало и сбивало с ритма постоянное спотыкание о торчавшие из земли и невидимые в траве немалые холмики вездесущих муравейников.

Но больше всего энергии отнимало преодоление обширных участков, заросших гигантским луговым клевером, почти двухметровые плети которого клубком змей расплзшиеся по земле, будто крепкими веревками сразу же опутывали щиколотки ног, порою не давая ребятам сделать ни шагу вперед.

Маленький, щуплый, мокрый от росы Славик, совсем выбившийся из сил, остановился и, тяжело дыша, устало опустил прямо в траву.

– Ну что, Бобик, совсем сдох уже? – пошутил Вадик, – это тебе не пальцем по смартфону мазюкать. Это, брат, природа! Ее нахрапом не возьмешь! – добавил он многозначительно, после короткой паузы.

Еще раз посмотрев, теперь уже с искренним сочувствием, на измотанного приятеля, Вадим перенес свой взгляд в направлении четко обрисовавшейся темно-зеленой полосы соснового леса, до которого, при таком темпе продвижения, оставалось еще не менее часа ходьбы.

Внезапно его лицо озарилось какой-то лукавой, игривой улыбкой:

– Слушай, Слав, а ты когда-нибудь НЛЮ видел в натуре?

– Нет, – честно признался Славка.

– Я тоже, – с разочарованием вздохнул Вадик, – но место посадки могу показать!

– Да ты что! – обомлел Славка, – а далеко отсюда?

– Не очень. Нужно только взять немного севернее, примерно на полкилометра. Но если ты устал...

– Это в какую сторону? – не обращая внимание на замечание друга «загорелся» Славик.

– Туда! – Вадим указал рукой чуть правее их намеченного маршрута.

– И как это ты умудряешься ориентироваться на местности по сторонам света? – с неподдельным восхищением удивился Славка.

– Ну это самое простое: по солнцу, – снисходительно ответил заметно польщенный Вадик. Прикинь, баклан: солнце встает на востоке, в полдень – оно точно на юге. Значит, сейчас оно где?

– На юго-востоке! – уверенно заявил «баклан», посмотрев на часы.

– Правильно, тогда если идти севернее – то это куда?

– Туда! – решительно указал Славка в том же направлении, что и Вадик минутой ранее.

– Молоток! Ставлю тебе пятерку с плюсом за сообразительность, заслужил! – строгим учительским тоном изрек Вадим.

Воодушевленный такой похвалой и перспективой прикоснуться к неразгаданной тайне НЛЮ, Славик, «закусив удила», с новыми силами рванул, вслед за приятелем, к так манившему его загадочному месту.

И затраченные немалые усилия того стоили!

Место, действительно, оказалось загадочным, странным и весьма нетипичным по своему характеру для окружающего рельефа.

Посреди почти идеально плоской луговой равнины они увидели абсолютно правильную круглую площадку диаметром около двадцати пяти-тридцати метров, словно специально вдавленную огромным цилиндром на полметра вглубь земли. Края площадки, очевидно уже сглаженные за давностью лет ветровой и дождевой эрозией, плавно поднимались под небольшим углом к плоскости основной равнины.

Сама площадка густо заросла какой-то странной растительностью, совсем не похожей на окружающую: с коротким стеблем, практически без листьев – она чем-то напоминала давно запущенный и неухоженный газон.

Но самое необъяснимое и загадочное, что удивило Славку чрезвычайно – это направление роста стеблей: росли они, аккуратно закручиваясь в спираль строго по ходу часовой стрелки!

Создавалось реальное впечатление, пробежавшее мурашками по коже, что буквально несколько минут назад отсюда стартовал какой-то гигантский, неведомой конструкции аппарат, лопастями своих огромных двигателей закрутивший траву в спираль, при этом не опалив и даже серьезно не примяв её.

– И что ты думаешь по этому поводу? – толкнул Вадим в бок Славика, пребывающего в состоянии легкого ступора и неясной тревоги, смешанной с животным страхом перед необъяснимым явлением природы.

Славка начал сбивчиво делиться своими соображениями. Вадик внимательно выслушал его, а потом стал излагать свое понимание феномена:

– Если взять за основу версию прибытия НЛО, то твоя версия хоть и фантастична, но вполне правдоподобна. Если же оставаться на грешной земле и отвергнуть мистику, то лично у меня есть две версии.

– Какие? – нетерпеливо воскликнул Славка.

– Первая, она же и самая простая: это могло быть падение достаточно большого метеорита, о чем свидетельствуют правильность формы этой площадки и глубокая вдавленность грунта. Если он не рассыпался при ударе на мелкие осколки, то наверняка лежит глубоко в земле и по сей день.

– Вполне вероятно, – согласился Славка, – особенно если раньше на этом месте было неглубокое болото.

– Вторая, она же не менее банальная: это гигантская заросшая воронка от взрыва большого снаряда или авиабомбы. Эхо минувших войн. Вероятно, в свое время, в период активных сельхозработ, ее даже пытались сравнить с землей, но видимо не до конца.

– И это тоже возможно, – согласно кивнул головой Славик, немного подумав.

– Но есть одна маленькая деталь, которая никак не вписывается ни в первую, ни во вторую версию! – продолжал интриговать Вадим.

– Какая?

– Не догадываешься?

– Нет!

– Трава на площадке!

– В каком смысле?

– Почему она не такая, как остальная трава на лугу? Почему растет только здесь и закручивается строго по правой спирали? Почему это место не зарастает обычной луговой травой? Бесспорно только одно: здесь явно произошла какая-то локальная мутация почвы и растительности. А вот чем она вызвана – сообразить не могу!

Славка невольно передернулся от пронзившего его холода и цепко сковавшего тело мистического страха. Ноги, почему-то, вдруг сразу стали совсем ватными. Он с усилием попытался сделать несколько неловких шагов.

– Э, да ты, я вижу, совсем замерз! Давай побыстрее выбираться отсюда. Еще один маршбросок – и мы у цели, будем сушиться, – подбадривал Вадим младшего друга, который уже действительно, несмотря на теплое, солнечное утро, стремительно начал переходить из мелкой трясушки в крупный «дриблинг».

«Участники полевой экспедиции» ускоренным темпом двинулись по направлению к уже хорошо просматривающимся отдельным деревьям густого соснового леса, благо трава на подходе к нему пошла «пониже и пожиже».

Вдруг воздух над лугом огласился каким-то жалобным, отрывистым, гортанным «мяуканием». Славка с опаской стал непонимающе озираться по сторонам.

– Да ты вверх, вверх посмотри, – посоветовал ему заулыбавшийся Вадим.

Славик задрал голову вверх. Высоко над ними, в чистой небесной синеве без единого облачка, медленно и величественно парила парочка крупных коричневых птиц. Они то и издавали эти странные, тоскливо-пугающие звуки.

– Приятели мои давние, семейство канюков! Из породы ястребиных! – с гордостью пояснил явно довольный Вадим. Я их гнездо еще в позапрошлом году заприметил, видно они здесь постоянного обитания. Вон оно где! – указал он рукой на развилку раздвоившегося ствола старой кривой сосны, метрах в десяти от земли. Наверняка у них уже там птенцы в гнезде сидят, иначе они бы так не беспокоились! Не бойся, пока ты на земле, они тебя не тронут!

– А давай залезем, посмотрим! – неожиданно предложил Славка, постукивая зубами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.